

Этот детский сад считался престижным частным заведением, но всё же не входил в число тех элитных садов, которые обычно выбирали влиятельные семьи Города X. В заведениях высшего уровня дети, как правило, знали друг друга с пелёнок благодаря связям родителей. С малых лет они привыкали сбиваться в стаи и играть по взрослым, подчас жестоким правилам.

Ю Чжилай и его близкие опасались, что Ю Лу, обладающий слишком мягким характером, просто не выдержит такого давления. Семья не ждала от него свершений — они лишь хотели подарить ему беззаботное детство, оградив от навязчивого внимания публики. По их замыслу, мальчик должен был вырасти в тишине, чтобы позже, не обременённый мирскими условностями, сам выбрать свой путь.

После долгих обсуждений Ю Чжилай и Бай Сюэцин решили отдать сына в обычную, хоть и дорогую школу, где он мог бы расти свободно. Единственным человеком в заведении, знавшим об истинном статусе семьи Ю, был сам директор.

И сейчас директор Чжан пребывал в состоянии, близком к панике, не зная, как умиловить разгневанных родителей.

Ю Чжилай и Бай Сюэцин прибыли невероятно быстро. Директор только успел набрать номер, как пара уже стояла у дверей его кабинета. Глядя на этих двоих, замерших перед входом подобно карающим божествам, Чжан ощутил, как по спине пробежал холодок. Поражённый их осведомлённостью, он с дрожью в руках отложил телефон.

Едва увидев родителей, Ю Лу, словно птенец к матери, бросился к ним. Маленьким метеором он врезался в ноги отца, обхватил его колени и, задрвав обиженное личико, жалобно протянул:

— Папочка, меня обидели-и...

Бай Сюэцин, заметив покрасневшие от слёз глаза сына, присела и осторожно коснулась его век. Когда она выпрямилась, её лицо дышало ледяным спокойствием.

— Мне уже всё известно, — чеканя слова, произнесла она. — Но я бы хотела услышать подробности от воспитателя.

Директор кивнул учителю Сяо Мэй, и та начала восстанавливать хронику событий. Когда речь зашла о том, что Ю Лу едва не лишился глаза из-за ножниц, пальцы Ю Чжилая, сжимавшие ладошку сына, невольно напряглись.

— Я этого не делал! Не делал! Не делал!

Хуан Чэнлоу, до этого угрюмо сидевший на стуле, вдруг подскочил и зашёлся в крике. Его резкий, пронзительный визг заполнил кабинет, болезненно ударяя по барабанным перепонкам.

— Это вы все меня обижаете! Я позову папу, он вас всех поубивает! Собакам на съедение скормит!

Мальчишка выкрикивал угрозу за угрозой. Именно этот шум и застал в дверях запыхавшегося Хуан Дацая, который поначалу решил, что обижают его драгоценное чадо.

— Кто посмел тронуть моего сына?! — взревел он.

Когда директор позвонил ему, Хуан Дацай развлекался у любовницы. Известие о конфликте в школе его не удивило — Чэнлоу постоянно влипал в истории, и обычно делами занимался ассистент.

— Дорогой, сходи посмотри, — пропела тогда любовница, поглаживая живот. — Надеюсь, когда родится наш мальчик, он будет послушнее и не станет доставлять отцу столько хлопот.

Подумав, что сын и впрямь стал обузой, Дацай решил лично приехать и всыпать ему. Но, услышав крики из коридора, он мгновенно сменил гнев на милость к сыну и ярость к окружающим.

Выбив дверь ногой, он ввалился в кабинет.

— Вы хоть знаете, кто я такой?!

— О? — Ю Чжилай одарил вошедшего ледяной усмешкой. Его взгляд, острый и холодный, впился в грубого, лишённого всяких манер мужчину. — И кто же ты, Хуан Дацай? Просвети, я о таком никогда не слышал.

Несмотря на внешнюю утончённость, Ю Чжилай не был мягким человеком. Когда дело касалось безопасности сына, его напускное дружелюбие испарялось без следа.

— Господин... Ю? — Хуан Дацай, только что шагавший по кабинету с видом хозяина жизни, вдруг запнулся. Его спесь улетучилась в мгновение ока.

— Это же... господин Ю и госпожа Бай? Какая встреча! Простите ничтожного, я Хуан Дацай, — на его лице, заплывшем жиром, расплылась подобострастная улыбка, обнажая ряды фарфоровых коронок.

Он засеменял вперёд, согнувшись в поклоне и протягивая руку для рукопожатия. Ю Чжилай и Бай Сюэцин даже не взглянули на него.

— Раз все в сборе, — холодно произнёс Ю Чжилай, обращаясь к директору, — прошу, запустите запись с камер на площадке.

— Может... может, это просто недоразумение? — Хуан Дацай неловко убрал руку, в его глазах вспыхнул страх, перемешанный с затаённой злобой. Он мысленно проклинал сына. Если семьи Ю и Бай решат его раздавить, он обанкротится меньше чем за два месяца. — Дети просто играли, бывает же...

— Видео всё прояснит, — отрезал Ю Чжилай.

Директор развернул ноутбук. На экране было отчётливо видно, как Хуан Чэнлоу размахивает ножницами перед лицом Ю Лу. Если бы тот не отпрянул в последнюю секунду, лезвие вонзилось бы прямо в глаз. Звuka не было, но по мимике Чэнлоу было ясно: он не шутит.

— Наверное, он споткнулся... случайно вышло, — пролепетал Дацай, вытирая пот со лба.

Бай Сюэцин мельком взглянула на изящный замочек-оберег на шее сына и кивнула мужу. Ю Чжилай достал телефон и включил аудиозапись. По кабинету разнеслись слова Хуан Чэнлоу — злобные, жестокие, невысказанные для ребёнка его лет.

Как оказалось, в кулон Ю Лу был встроен миниатюрный диктофон. Бай Сюэцин и Ю Чжилай могли прослушивать записи, но обычно это делал Ли У — водитель и телохранитель мальчика. Пока Лу был на занятиях, Ли У находился в машине и не снимал наушников. Едва почуяв неладное, он сообщил хозяевам и первым проник в школу. Убедившись, что прямая угроза миновала, он не стал обнаруживать себя и вернулся в машину. Именно поэтому родители Ю прибыли в кабинет раньше, чем директор успел придумать план примирения.

— Ха! Да, я сделал это специально! И что вы мне сделаете?! — Чэнлоу, поняв, что отпираться бессмысленно, вскинул голову с прежним высокомерием. — Пап, просто дай им побольше денег, и они сами перед тобой на задних лапках запрыгают!

В кабинете воцарилась гробовая тишина. Взгляд супругов Ю стал таким, будто они смотрели на мертвецов.

— А ну иди сюда! — взревел Хуан Дацай.

Он схватил сына за шиворот и наотмашь влепил ему тяжелую пощёчину. Мальчишку буквально смело со стула; он отлетел в сторону и покатился по полу.

— А-а-а-а! — взвизгнул Чэнлоу. Он вскочил, рот его был в крови, на пухлом лице расплывалось багровое пятно. — Ты ударил меня?! Я тебя убью!

Словно разъярённый кабан, он бросился на отца и протаранил головой его толстый живот. Дацай покачнулся, а Чэнлоу снова рухнул на пол, продолжая выкрикивать угрозы. Это не было простой детской истерикой — в его глазах горела настоящая ненависть.

Ярость окончательно ослепила Хуан Дацая. Он шагнул к сыну и принялся методично наносить удары ногами. Острый носок туфли раз за разом вонзался в живот и бока ребёнка.

— Хватит! — Ю Чжилай шагнул вперёд и железной хваткой вцепился в плечо Дацая, силой останавливая расправу.

Бай Сюэцин мгновенно среагировала: одной рукой она закрыла глаза сыну, другой — Чэнь Шуе, прижимая детей к себе, чтобы они не видели этой бойни. Директор и учителя, оцепеневшие от ужаса, бросились к лежащему на полу Чэнлоу. Мальчик сжался в комок, на его губах выступила кровавая пена.

Тяжело дыша, Хуан Дацай постепенно приходил в себя. Он поднял голову на Ю Чжилая, который был значительно выше него, и на его лицо снова наклеилась заискивающая гримаса.

— Господин Ю... теперь вы довольны? Гнев прошёл?

Он заискивающе заглянул в глаза миллионеру.

— Если нет, можете сами его ударить. Мой паршивец заслужил. Как он посмел тронуть вашего сына? Это же ему непостижимо!

<http://bllate.org/book/17465/1659165>